

Игорь Самарский

Ванечка

Приключенческий роман

Игорь Юрьевич Самарский
Ванечка.
Приключенческий роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45102684
ISBN 9785005049391*

Аннотация

Русская семья получила возможность заключить контракт с Юнеско в Африке. При перелете самолет терпит катастрофу. Выживают двое детей. Они пытаются выжить в условиях дикой Африки. Отец, улетевший раньше, начинает поиск детей. Масса приключений выпадает на героев романа. Но они с честью преодолевают все смертельные опасности, выпавшие на их долю.

Содержание

«ВАНЕЧКА»

5

Конец ознакомительного фрагмента.

40

Ванечка

Приключенческий роман

Игорь Юрьевич Самарский

© Игорь Юрьевич Самарский, 2019

ISBN 978-5-0050-4939-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ВАНЕЧКА»

Мы думаем, что знаем о наших детях всё.

Однако, как далеко это от истины!

Глава 1.

Зимняя поземка. Обледенелые ветки разросшегося вяза, царапали разрисованные морозом стекла однокомнатной малогабаритной квартирki на пятом этаже Киевской «хрущёвки». Свет еле пробивался сквозь толстый слой льда, нарощего на стеклах кухни и тускло освещал семейную пару, сидящую за столом. Вместо пушистого снега, ветер хлестал острыми мелкими льдинками, сыплющимися с неба, по редким прохожим, которые зарывались от них шарфами и варежками.

– Люда. Я не представляю, как можно жить дальше. Эти цены, коммуналка... Вся моя зарплата уходит как в прорву!

– Я сама в шоке. Говорила с девчонками в учительской – все в таком положении. Так у нас хоть какая-то квартирка есть, у других вообще – общага. Вон Машка – зоологичка, с тремя детьми и мужем, уже 15 лет в общаге. И ты думаешь, директор что-то делает? Чёрта с два!

– Да уж... Но сама прикинь – пока дети еще не смыслят ничего, мы еще можем как-то кантоваться здесь. А что будет через пять? Десять лет? Ты представляешь этот ужас? В нашей комнатенке Ленка и Ванька! Да они передерутся... Да

к тому же у Ленки начнутся циклы... Что тогда? Не век же им спать в двухэтажной кроватке! А тут ещё эти долбанные революции...

В квартирке было тепло и уютно. Маленький шестилетний Ваня играл со своей трехлетней сестренкой Леной в комнатенке, не прислушиваясь, о чем там говорили его мама с папой. Дети были увлечены рисованием, им было хорошо и весело. Иногда Ваня отбирал у Лены нужный цветной карандаш, но что сестра сразу куксилась, и, старалась захватить у него другие карандаши.

Людмила выглянула из кухни и увидев детскую возню, улыбнулась и вернулась за стол к Виктору. Они подняли бокалы, наполненные искристым вином, и, чокнувшись, выпили.

Виктор преподавал химию в школе. Людмила была «физкультурницей». Еще в детстве ей пророчили славу талантливой гимнастки. Но неожиданная травма стопы ноги, перечеркнула все эти надежды на карьеру спортсменки. Люда, поступив в педагогический, с отличием его окончила и ушла с головой в педагогику. Там же в «педе» они и познакомились. Виктор был весьма веселым, общительным «химиком», не лазающим за каждым словом в карман. Уже на 5-м курсе они поженились и молодой семье выделили однокомнатную ведомственную квартирку.

Родители посодествовали.

Родились Ванечка и Лена. Зарплата молодой семьи была настолько мала, что еле удавалось покупать продукты. Коммунальные платежи, одежда на детей и собственную, мелкие хозяйственные расходы – съедали все деньги. А тут еще эти бесконечные смены власти в Украине, нагрянули, лишив семью последних государственных гарантий.

Эта бутылка сухого вина, которая явилась продуктом строжайшей экономии бюджета семьи, согревала души любящей друг друга тридцатилетней пары, отгородившейся от мира в своем гнездышке, вечером, после христианского Рождества.

Глава 2.

Неожиданно, после зимних каникул, Виктора пригласили в «Гороно».

Директор, высокий, седой, солидный мужчина, Артур Ефимович, важно поднялся навстречу Виктору, вступившему на толстый персидский ковер кабинета. Виктор даже не представлял, что и зачем его пригласили. В голове был полный сумбур мыслей от: назойливых – где и в чем он проштрафился, до – может быть повышение предлагают?

Виктор стоял вопросительно – виновато, всматриваясь в глаза директора.

Тот, держа в руках какой-то лист бумаги, медленно, что-то там читая, подошел к Виктору.

– Здравствуйте Виктор Александрович.

– Здравствуйте Артур Ефимович.

– Вы, наверное, удивлены этим вызовом?

Глаза «босса» уставились в зрачки Виктора. Виктор попытался выдержать этот пыливый взгляд, но все-таки, его глаза самопроизвольно уставились в пол. По телу пробежала волна мурашек.

– Признаться да... Артур Ефимович...

Неожиданно директор улыбнулся и вся его спесь моментально улетучилась. Виктор облегченно вздохнул. Директор пододвинул ему кресло и загадочно промолвил :

– Присаживайтесь коллега.

Усаживаясь на стул, у Виктора вдруг возникло чувство надвигающейся на него как пыхтящий паровоз удачи. Директор медленно, о чем-то раздумывая, вернулся к своему креслу.

– Я вот читаю ваше личное дело, – он взглянул на Виктора, – Да... У вас достаточный стаж работы и вы хороший специалист. И в семье у вас все в порядке. Вашу жену зовут Людмила, у вас двое деток и вы единственная семейная пара, работающая в одной школе. Не так ли? – снова настороженно посмотрел в Лицо Виктору.

– Да... Совершенно так, – Виктор опустил глаза.

– Так вот какое дело коллега... Наш отдел образования получил разнарядку из известной вам организации «Юнеско». Предложено отправить одного преподавателя химии в Африку. В миссию «Юнеско». В верхах пересмотрели анкеты многих кандидатов, – начальник взмахнул рукой с ан-

кетой, – и, после строжайшего отбора, мне предложено переговорить с вами. Почему? Все просто. Ваша жена преподаватель физкультуры. Когда там наше руководство связалось с руководством миссии, те очень обрадовались, потому как большая редкость – заполучить в формате одной семьи, две специальности, так необходимые для решения миссионерских вопросов в Африке. Вот поэтому, вы находитесь здесь. Лагерь миссии построен в Кении. Там же находится и школа, куда будут ходить африканские дети из близлежащих поселений. Правительство Кении остро нуждается в учительских кадрах. Но пока, процесс перестройки системы образования этой страны, несколько затормозился в 2007 году, из-за начавшейся клановой борьбы коренных племен. Но дети, как вам известно, должны учиться, не взирая на различные конфликты в правительстве... Дело конечно опасное, но довольно прибыльное. Зарплату выплачивает миссия и она достаточно высока – 6500 долларов США в месяц.

У Виктора екнуло сердце, и, губы самопроизвольно стали растягиваться в улыбку. Директор, не замечая этого, продолжал:

– Лагерь миссии состоит из учительского персонала разных стран. Там и немцы, и, французы, англичане, индусы... В общем полмира. Каждый преподаватель имеет отдельный коттедж. Вся территория лагеря ограждена забором, который защищает его от нападения хищников и обезьяньих стай... Перелет туда и обратно – все оплачивается миссией...

Виктор подавил улыбку и превратился весь во внимание. Боссу видимо самому нравилось описание «райской» жизни в этом лагере, и, он смаковал каждую деталь:

– Конечно там есть и семейные пары. Правилами «Юнеско» не запрещено воссоединение семей, даже если муж или жена основного преподавателя, не имеет учительской специальности.

Контракт рассчитан на четыре года. Преподавание ведется на английском языке. Каждой семейной паре представляется коттедж с повышенным комфортом. Всю миссию финансирует ООН. На Украину выделено всего лишь две вакансии... Можете представить – какой ажиотаж стоял в верхах?

Директор взглянул на Виктора и улыбнулся.

– Что скажете милейший?

Виктор сглотнул комок, образовавшийся в горле:

– Конечно, я согласен...

– Что? Так сразу? Без объяснений с женой?

– Я думаю и Люда не будет против. А даже если и будет сомневаться, я смогу ее уговорить.

– Хм... У вас двое детей, – босс сделал паузу, – ...к тому же английский. Как у вас с ним дела? Вы что-то помните с университетского курса?

– Конечно. База у меня есть. Разговаривать бегло не могу, но понимаю. Если дадут возможность подучиться немного, был бы благодарен.

– Ну с этим вопросом проблем не будет. Контракт стар-
тует с марта месяца. И миссия оплачивает курс интенсив-
ного английского, проводимый профессионалами из «Юне-
ско», в каждой стране. Если вы уверенно себя чувствуете,
и, ваша жена согласится на это, вам придется попотеть! По-
верьте – интенсивный курс миссии не все выдерживают. По-
этому, мы подобрали шесть кандидатур на специальность
«химия». Заключит контракт тот, кто выдержит этот курс
и в конце его, сдаст экзамен письменной и устной речи экза-
менаторам «Юнеско». Поверьте мне, я когда-то сталкивался
с этим. Заучивать по 8—10 страниц английского текста на-
изусть ежесуточно – не каждый способен. На это нужна же-
лезная нервная система. И скажу вам откровенно – все «про-
теже» высшего руководства, так сказать «блатные», отсеива-
лись моментально экзаменационной комиссией прежде. Это
один из тех вариантов, когда наша знаменитая коррупция
не может помочь. Вы уверены, что сможете выдержать?

– Артур Ефимович. Да, я уверен! Я выдержу. На свою
нервную систему еще не жаловался...

– Да, да... С медицинской картой у вас тоже все в поряд-
ке... Читал. Ну, а уж о жене и говорить нечего – бывшая
спортсменка. Надо понимать – вы согласны?

– Конечно Артур Ефимович! Да я просто счастлив от та-
кого предложения.

– Давайте не будем заранее петь дифирамбы. Поговорите
сначала с вашей женой. Вам надо принять ответственное ре-

шение. Своих детей вам придется обучать начальному курсу самим. Да еще общаться с негритятами. У черных иной менталитет. К тому же надо быть готовым пройти специальный медицинский курс вакцинации. Я сделаю пометку в своем отчете и жду от вас официального согласия. Надеюсь, вам хватит трех дней на обсуждение темы и принятия окончательного семейного решения?

– Конечно! Я думаю, согласие будет даже раньше.

– Ну не торопитесь с выводами. Женщины народ особый. Переговорите с женой и звоните мне.

– Спасибо Артур Ефимович. Обязательно позвоню. Я могу идти?

– Конечно молодой человек. Дерзайте!...

Домой Виктор летел на крыльях счастья. Наталкиваясь на прохожих, поскользываясь на гололеде, виновато извиняясь, – летел к своей любимой. Как жена обрадуется, услышав радостную весть!

Он уже «вital в облаках», мечтая о счастливой жизни в жаркой Кении.

Но директор был опытным человеком и оказался совершенно прав.

Людмила встретила новость «в штыки».

Целый день, Виктор уговаривал жену согласиться с «проектом». Женскую логику понять не возможно. Даже такие «железные» аргументы, как возможность купить собственную, более просторную квартиру, на заработанные по-

сле окончания контракта деньги, не производили почему-то на нее, должного впечатления. Он не мог понять – почему, его любимая жена не соглашается на столь очевидные преимущества, и, желает оставаться существовать в нищете на ведомственной жилой площади? Несколько раз Виктор срывался на крик и ругань. В конце второго дня атаки на женскую психику, Людмила, постоянно находившаяся в слезах, стала сдавать позиции. Аргументы Виктора о будущем их общих детей, стали пробивать брешь женской обороны. Наконец, почти ночью второго дня, замочив всю рубашку Виктора слезами, обняв его, Людмила согласилась.

Измощенная взаимными упреками пара, мгновенно уснула на тахте, не раздеваясь и обняв друг друга.

Утром, Виктор вместе с женой, посетили начальство. Написав соответствующие заявления, Виктор немедленно был зачислен в группу интенсивного изучения английского. Для Людмилы определили дополнительный английский факультатив, и, она освобождалась от экзамена «Юнеско», как «просто жена» основного преподавателя.

Людмила пригласила свою маму, которая помогла им выдержать весь процесс обучения, освободив на время от детских забот самого Виктора.

Действительно, насилуя собственный организм тройными порциями кофе, Виктор почти с ума сходил, читая по памяти английские тексты, каждый день, на так называемых «уроках». Людмила как могла, помогала ему, управляясь на кух-

не и разделяя детские заботы с мамой. Мозг Виктора, словно вошел в какой-то ступор, отмечая иногда русскую речь в общении с женой. Люда с удивлением, вопрошающе смотрела на него, когда он спрашивал ее со стеклянными глазами о чем – то, на английском.

Мама Людмилы, только сокрушенно качала головой, шепча вечерами на ухо дочери свои опасения, что – «Витя может сойти с ума»...

Два месяца пролетели совершенно не заметно, в этой ежедневной, нервной, обстановке.

Виктор выдержал. Остальные пятеро конкурентов – «сошли с дистанции», даже не дотянув до экзамена.

Экзамен «Юнеско» был похож на гестаповский допрос во время войны, только лишь с разницей – что на нем не применялись меры физического воздействия. Виктор скороговоркой тараторил на английском, ежеминутно удивляя преподавателей, своей феноменальной памятью.

После окончания экзамена, Артур Ефимович поздравил его и Виктор вместе с женой, подписали контракт на четыре года.

По условиям контракта, Виктор должен был вылететь в Кению на месяц раньше жены, для обустройства на новом месте, и, только после этого, Людмила вместе с детьми, должна была прилететь в столицу Кении – Найроби. Там ее должен был ждать автомобиль миссии, который и перевезет в лагерь.

В мае, должен был стартовать основной обучающий процесс в школе миссии «Юнеско».

В конце марта, Виктор вылетел в Кению.

Глава 3.

Наступила весна. Яркое утреннее солнце блестело в каплях, последних тающих сосулек. Ручейки искрились и журчали, весело стекая по дымящемуся асфальту улиц. Наступила та пора, когда радостное щебетание птиц, какая-то особая прозрачность воздуха и возбуждающе действующие весеннее запахи, заставляют людей смотреть друг на друга совершенно другими глазами, с большей любовью и надеждой. Молодые девушки, невзирая на еще достаточную прохладу, разоблачают свои тела от зимних коконов одежды, показывая прелестные фигурки прохожим мужчинам и улыбаясь каждому любопытному взгляду. Парни весело смеялись, отпуская сальные шуточки вслед, уж слишком оголенным модницам.

Даже автобусы и маршрутки, ездили какие-то особо чистые и сверкающие.

Весна!

Вечерами, после занятий в школе, Людмила, покормив детей, уютно располагалась с ними на тахте и начинался вечер литературы. Она старалась с ранних лет приучать детей держать книжку в руках. Вместе они учили первые слоги из букваря. Даже малютка Леночка, с удовольствием листала цветные картинки и водила пальчиком по строчкам, имити-

руя чтение. Ваня быстро научился читать по слогам. Он мог даже различать некоторые английские слова и понимал их значение, чему мама искренне радовалась. Она ждала приглашения от Виктора. Но пока были только еженедельные звонки, где Виктор объяснял, что занимается ремонтом коттеджа, в котором им предстояло жить.

У Людмилы было странное чувство двойственности. Одновременно ей и хотелось ехать в теплую страну и возникали терзающие душу сомнения. Странное ощущение какого-то комка под сердцем, не давало ей покоя и выводило из равновесия. Но любовь к мужу и детям, в конце концов, заглушила все чаще, обуревающие ее сомнения.

В один из таких весенних вечеров, Людмила читала детям сказку Киплинга.

– Мама! А почему волки не съели Маугли? – Леночка вопросительно заглядывая в глаза матери

– Потому, что добрые животные не едят детей!

– А злые бывают?

– Конечно милая! Вот и здесь тигр Шерхан, хотел съесть Маугли, но мама волчица не дала ему это сделать, потому как у нее были свои детеныши волчатки. Она была мамой для них и стала мамой для Маугли...

Дети сидели с открытыми ртами, полностью во власти истории о о потерявшемся в джунглях малыше. Лена вскоре уснула сидя, положив свою прелестную головку на бедро матери. Ваня же наоборот. Его глазенки горели нетерпеливым

огнем познания – что же будет дальше?

– ...И когда Маугли обжег свою ручку, он понял, что огонь может быть и хорошим и плохим. Он стал разговаривать с огнем как с человеком, подкладывая в костер сухие веточки и греясь возле него. Шерхан наблюдал за мальчиком из зарослей, не решаясь подойти. Огонь его пугал....

Через день раздался долгожданный звонок Виктора. Людмила приступила к сборам. Ее мама помогала собирать вещи, тайком утирая слезы. Подписав все необходимые бумаги в отделе народного образования, пройдя вакцинацию и для себя и для детей, в первый день апреля,

Людмила вылетела charterным рейсом в Кению. Сидя в кресле самолета и поглядывая на уснувших детей, на нее снова навалились прежние страхи. Усилием воли, она заставила себя не думать о неприятностях, сосредоточив свое внимание на собственных фантазиях, о ждущей ее и деток, прекрасной африканской, полной довольствия жизни, вместе с любимым мужем.

Самолет должен был сделать промежуточную посадку в столице государства Оман – «Маскат». Стюардесса, прошла по салону, предупредив пассажиров, чтобы у всех были застегнуты ремни безопасности. Самолет, сделав крутой вираж, пошел на посадку. Пассажиры возбужденно переговаривались, заглядывая в иллюминаторы. Елена уловила в их репликах, какие-то страхи и недоумение. Она взглянула в круглое окошко.

На аэродроме стоял и горел пассажирский самолет. Огромный, черный густой столб дыма поднимался от разломившегося надвое корпуса самолета. Стая пожарных машин поливала мощными струями полыхавший в корпусе и на бетоне вокруг самолета, огонь. Маленькие фигурки людей мельтешили вокруг машин скорой помощи.

Людмила отпрянула от иллюминатора и у нее снова разболелось сердце. Стюардесса объявила, что в аэропорту совершен террористический акт и попросила пассажиров сохранять спокойствие, пока их самолет не приземлится и к борту не подойдут специальные автобусы для их перевозки. Все подавленно замолчали. Некоторые стали молиться. Две девушки рыдали, закрыв лица руками. Людмила взглянула на детей. Те мирно посапывали, свернувшись калачиками в одном кресле. Она как можно ближе прижалась к детям, обняв их руками.

Самолет дернулся. Взвизгнули шасси, и, он покатился по посадочной полосе. Пассажиры облегченно и радостно зааплодировали пилоту.

В транзитной зоне, каждому из них, объяснили, что именно их рейс до Кении, пострадал от террористов. Бомба неожиданно взорвала самолет, видимо, ранее установленного террористами времени.

Медленно потянулись часы ожидания и неизвестности. Людмила немного успокоившись, расхаживала по магазину «Дьюти фри», покупая детям сладости. Ей почему то хоте-

лось срочно упасть в объятия Виктора, обнять его, прижавшись к телу, слиться с ним в единое целое. Это ощущение неожиданно накатило и не отпускало ее. Она вернулась в зал ожидания и погрузилась в свои печальные мысли.

Наконец пришел очередной менеджер аэропорта и, объяснив ситуацию, предложил пассажирам два варианта.

Или ждать двое суток в гостинице аэропорта очередного самолета на Кению, или предлагался маленький самолет для чартерного рейса, который мог вылететь немедленно. Пассажиры загудели, как рой пчел развороченного улья. Маленьким самолетом, согласились лететь только несколько человек. Страстное желание увидеть мужа, пересилило все страхи Людмилы. Как в тумане, она усаживала детей в кресло полупустого салона самолета.

Взревев моторами, самолет скрылся в облаках.

Глава 4.

В самолете не было даже стюардессы. Пилот прокричал из кабины, что рейс будет длиться четыре часа, потому как самолет старый и небыстрый. Скорость его не велика, поэтому возможна «болтанка» от воздушных ям.

Дети, утомленные хождением по аэропорту, быстро уснули. Людмила расслабила ремень безопасности и под равномерный, успокаивающий гул двигателей, тоже задремала.

Ей грезилась мама...

Почему-то она плакала и что-то ей кричала? Людмила, находилась с детьми в лодке и уплывала в туманную даль ши-

рокой реки, не в силах что-то ответить матери...

Неожиданно раздался грохот, самолет трянуло. Пассажиры чуть не выпали из своих кресел. Самолет резко накренился и взвыл моторами. Ничего не понимая, люди закричали от страха...

На границе Сомали и Кении, самолет догнала военная ракета, выпущенная с территории Сомали. Ракета взорвалась возле крыла самолета, повредив один из двигателей. Он задымил и из его чрева, вырвались яркие языки пламени. Пилот изо всех сил старался удержать снижающийся самолет на курсе. Корпус сотрясался и грозил вот-вот развалиться в воздухе. В салоне, пассажиры кричали от ужаса, вцепившись в кресла. Людмила навалилась на детей, прикрывая их своим телом. Она даже не кричала. Скулы свело судорогой, костяшки пальцев побелели от напряжения, вцепившись в подлокотники кресла. Дети плакали, держась ручонками за одежду матери. Единственный мотор самолета выл от напряжения, но все равно машина быстро сближалась с землей. За иллюминаторами мелькали небольшие горы, какая-то растительность и черный шлейф дыма, от горевшего мотора растянулся на несколько километров. Неожиданно раздался страшный треск, корпус самолета подбросило, левое крыло оторвалось, вырвав часть обшивки и кресел, вместе с людьми...

Самолет врезался в африканскую сельву, выламывая с корнями деревья и кустарники. Именно деревья смягчили

удар самолета о землю.

Яркая вспышка в мозге Людмилы – и все погрузилось в темноту и тишину...

Ядовитая, желто – красная змея свернулась кольцом, обогреваясь на солнышке на такой гладкой, теплой поверхности, коей являлось крыло упавшего самолета. Стая гиббонов, крича гортанными воплями, приближалась к месту катастрофы. Любопытство обезьян – не знало границ. Вожак стаи был опытен и медленно двигался к корпусу самолета. Предупреждая остальных сородичей, своими оскаленными клыками, чтобы никто не лез впереди него, он медленно приближался к останкам самолета. Но возле места падения самолета, неожиданно раздался грозный рык неизвестного хищника, и, стая резво вскарабкалась не ветви близстоящих деревьев.

Небольшая, волосатая и зеленая гусеница, не спеша ползла по оторванной человеческой руке.

Неожиданно начавшийся дождик, потушил очаги огня, разбросанные вокруг обломков самолета.

Корпус самолета выдержал удар. Левое крыло вместе с куском обшивки и двигателем, валялось неподалеку. Несколько кресел с останками пассажиров, лежали в кустарниках вокруг. Огромная дыра в корпусе, зияла черной пастью. Струйки воды, по искореженному металлу, стекали вовнутрь салона и скапливались в лужицы на полу.

Никто из пассажиров, включая пилота, кроме Людмилы

и ее детей, не выжил. Они сидели на задних сиденьях салона, видимо это и спасло их.

Труп пилота, наполовину находился в кабине, наполовину вывалился через переднее окошко кабины, на нос самолета. Несколько тел лежали в неестественных позах по всему салону.

Два обезображенных трупа, без руки и ноги, лежали на траве возле дыры в корпусе, в луже собственной, еще дымящейся и не остывшей крови...

В чей-то сумке вдруг зазвонил мобильный телефон, но вскоре замолчал.

Никто не шевелился.

Дождь прекратился также внезапно, как и начался.

В салоне раздался детский плач.

Ваня и Лена, стоя на коленках, размазывая слезы по лицам, трясли за одежду, лежащую на полу салона маму, не в силах понять, почему она не открывает глаза и молчит. Голова Людмилы была разбита и загустевшие сгустки крови превратили ее волосы в подобие черной путаной пакли.

Она застонала и открыла глаза.

Глава 5.

Людмила обняла детей, шепча успокаивающие слова и глядя рукой их головы. Дети обрадовано прижались к маме. У нее страшно кружилась голова и тошнило.

– Ванечка, Лена, давайте потихонечку, вместе проберемся к выходу...

– Мама! А почему самолет упал? – пропищал Ваня

– Не знаю детка... Наверное сломался... Ваня возьми за ручку Лену, – Людмила шагнула и пошатнулась. Опустилась на пол.

Осторожно, на четвереньках, стала пробираться к самолетной дыре, держа за руку Ваню. Брат дергал за ручку сестренку.

– Не дергай меня дулачок! – картавя пропищала Лена.

Она еще не выговаривала хорошо и правильно букву «р».

У Людмилы не было денег на логопеда.

Все трое, они медленно выползли наружу самолета. Людмилу тут же вырвало. Дети замерли и снова захлопали носиками.

– Тихо детки... Тихо... Сейчас мама выплюнет всякую гадость и мы будем думать, что нам делать дальше.

Людмила ощупала свою голову. Рука стала красной. Она вытерла ее о траву и осмотрелась.

Солнце уже вовсю палило сельву, находясь в зените. Где-то кричали обезьяны. Разноголосый птичий крик заполнял окружающее пространство.

Иногда раздавался грозный рык какого-то хищника и тьяканье шакалов.

Самолет упал в расщелине, заросшей деревьями и кустарником, между двумя холмами, Он просто не долетел до холма – иначе, никого бы в живых не осталось.

Людмилу передернуло. Она снова обняла и прижала детей

к себе.

– Так детки... Подождите... Дайте сообразить, – Людмила не замечала, что говорит вслух сама с собой.

– Значит мы в Кении... Потому, что летели больше двух часов... Так... И это видимо национальный парк... Господи дай бог памяти...

Людмила наморщила лоб, вспоминая книжное описание природы Кении...

– Да... Видимо так, и это парк «Цаво». Он же малопосещаемый! Господи, какой кошмар! Как же нас тут найдут?

– Мама? Нас будут искать чужие люди? – спросил Ваня.

– Да милый, будут. Нас обязательно найдут.

– Мама я писать хочу, – Лена надула свои розовые щечки.

– Сейчас деточка, сейчас. Погоди немножко... Сейчас...

Ваня подожди тут минутку, я отведу Леночку пописать...

– Мама? Ты не долго? – Вова тревожно посмотрел на мать.

– Нет Ваня... Минуточку. Пойдем Лена.

Людмила повела дочку к видневшемуся в зарослях крылу самолета. Она оглядывала окрестности, и, обдумывала создавшуюся ситуацию, совершенно забыв об осторожности.

– Давай Леночка вот здесь... Сними трусики...

С дерева сорвалась большая птица, Людмила от неожиданности вздрогнула, облокотилась на крыло и ее рука попала прямо на змеиный клубок. Змея моментально раскрутилась как пружина, и, впилась своими ядовитыми, тонкими как иголки клычками, в локоть Людмилы. Людмила вскрик-

нула и отдернула руку. Змея соскользнула, и, с шипением уползла в заросли. Лена в страхе заплакала. Мать встряхнула рукой, помогла малышке снять трусики и успокоила. Девочка пописала.

Еще не до конца осознав, что случилось, Людмила вернулась к самолету. По локтю стекали тоненькие струйки крови от змеиного укуса. Две маленькие кровоточащие точки оказались прямо на локтевом сгибе с тыльной стороны. Людмила, успокаивая детей, усадила их на какой-то тюк.

– Дети посидите немного, мне надо поискать аптечку в самолете... Никого не бойтесь, я с вами.

– Мама не уходи, – глаза Вани наполнились слезами.

– Я не уйду детка... Не плачь. Мама сейчас поищет аптечку, чтобы сделать себе укол. Вы сидите смирно, не шевелитесь. Если увидите поблизости зверушку или змею, крикните мне... Хорошо?

– Хорошо мамочка, только ты недолго.

Людмила улыбнулась, и, погладила его по голове.

– Лена, обними Ваню и посидите так немного...

Сестренка прижалась к брату, и, дети с испугом проводили мать глазами, когда та, опять исчезла в черном провале корпуса самолета.

Людмила обливалась слезами. Она наконец поняла, – случилось что-то ужасное, непоправимое. Она встала на колени, и, попыталась достать змеиный укус губами, в попытке высосать яд. Ничего не получалось. Минуту она сидела, рыдая,

пока у нее снова не начала кружиться голова. Осознав произошедшее, она лихорадочно стала вскрывать чужие сумки, ища спички или зажигалку. Вместо этого попадались «умершие» мобильные телефоны, какие-то бритвенные принадлежности, фонарик... Голова становилась тяжелой, и, в глазах стало двоиться. Она пробралась в кабину пилота, и, наконец, нашла что искала. Из кармана пилота вытянула зажигалку и сняла с пояса пилота небольшой охотничий нож вместе с ножнами. Захватив фонарик, она вернулась к детям. Ее страшно тошнило, но она торопилась успеть рассказать Ване, что надо делать.

– А вот и я детки...

Ваня с Леной радостно заулыбались.

– Ваня! Ты помнишь сказку о Маугли?

– Конечно мама. А что- здесь есть Маугли?

– Нет детка. Но я могу уснуть и не проснуться – Людмила всхлипнула...

– И тогда ты будешь, как Маугли и надо будет заботиться о Леночке.

– Мама, а почему ты уснешь?

– отому, что меня укусила ядовитая змея... Берегитесь змей Ванечка. – глаза Людмилы наполнили слезы.

Тело наливалось какой-то тяжестью, возникла боль в суставах.

– И поэтому ты уснешь?

– Да детка...Послушай меня... Посмотри что надо делать

вот с этой зажигалкой...

Лена слушала диалог брата с матерью, открыв рот и переводя глаза – то на маму, то на брата.

Людмила показала Ване, как надо пользоваться зажигалкой, фонариком и ножом. Ваня быстро все схватывал и уже, с удовольствием щелкал зажигалкой. Людмила в изнеможении прилегла на траву. Ее сознание уже мерцало. Только усилием воли, она пыталась держать глаза открытыми, улыбалась и наблюдала, как Ваня вместе с Леной, с энтузиазмом, начинают собирать и складывать сухие ветки из под корпуса самолет, в кучку для костра.

Уже вечерело.

Слабым голосом она позвала детей:

– Ванечка... Лена... Подойдите ко мне.

Дети приблизились, с удивлением глядя, на ставшее белым лицо матери. Людмила обняла детей, в попытке поцеловать. Но силы уже оставляли ее. Слабым движением, она наклонила головку Вани к себе и преодолевая туман и головокружение в голове, стала шептать на ухо Ване:

– Ванечка... Когда я закрою глаза, ты прикрой меня чем-то, чтобы мне не было холодно. Поищи вокруг какое-нибудь железо и прикрой меня. Только осторожно ищи, чтобы не наступить на змею... Спать ложитесь в кабинку туалета, она в конце самолета, там, где мы сидели..

Дыхание Людмилы стало прерывистым.

– Найдите вещи... Сложите и закройте... кабинку... там

есть замочек... Берегитесь диких собак и... Шерхана... – она слабо улыбнулась и... ее глаза погасли...

Рука безвольно упала с Вовиной головы на траву.

Ваня от неожиданности и вдруг охватившего его страха, заплакал. Лена тоже. Двое детей стояли на коленях перед трупом матери, вытирали ручонками слезы. Ваня пытался разбудить маму, дергая ее за рукав кофточки:

– Мама... Мамуля... Не надо спать... Мамочка... Я тебя люблю...

Лена в страхе прижималась к брату, смотря на лицо матери, ставшее вдруг каким-то совсем не родным, чужим...

Ваня крутил головой, пытаясь найти кого-либо, кто мог бы помочь оживить маму...

Своим детским умом он понял – мама умерла и уже никогда не проснется. От этой мысли он еще больше испугался и задрожал...

Когда-то папа с мамой хоронили дедушку, и, он вспомнил эти страшные минуты. Лена еще ничего не понимала, но плакала от страха вместе с братом, инстинктивно к нему прижавшись и ища защиты.

Солнце коснулось края холма...

Две маленькие детские фигурки, обнявшись и плача, припали к неподвижному телу матери, почти в центре огромного национального парка Кении, куда редко ступала нога человека.

Глава 6.

Виктор метался по лагерю миссии.

Почти каждые пять минут, он забегал в помещение радиостанции и спрашивал француза—радиста о новостях. Жак, так звали веселого выпивоху – радиста, печально и отрицательно качал головой. По лагерю уже разнеслась трагическая весть, что самолет пытались взорвать террористы.

А маленький чартерный самолет, исчез над территорией Кении. Никто не знал, чьи родственники находились на этом самолете. Начальник лагеря, англичанин Джон, пытался успокоить людей, но мало кто поддавался на это успокоение.

Наконец Жак получил координаты пропавшего самолета из диспетчерской аэропорта Омана. Да, именно на северо-западе, примерно в двухстах километрах от границы с Сомали, исчез с экранов локаторов маленький самолет, дополнительного рейса на Кению.

Виктор уже совершенно потерял всякую надежду, тыкая кнопки мобильного телефона. Однажды телефон даже поймал связь, но тут же, ее утратил и «безжизненный» голос телефонного оператора сообщил – абонент находится вне зоны связи.

Люди группками собрались за столами, установленными на площадке школы, и, бурно обсуждали создавшуюся ситуацию. Из помещения радиостанции вышел Джон и прокричал, что получены списки пассажиров, кто остался в аэропорту Омана, ожидая следующего официального рей-

са на Кению.

Люди быстро окружили начальника. Возникла мертвая тишина. Джон стал громко выкрикивать фамилии из списка. Многие с облегчением стали расходиться. В круге осталось только девять человек, когда список закончился.

Две итальянки закрыли лицо руками и рыдая убежали.

Пожилой австралиец, двое молодых парней из Германии, поляк, швейцарец, женщина средних лет из Португалии и Виктор, остались стоять, хмуро поглядывая друг на друга. Джон сложил список, вздохнул и обратился к оставшимся.

– Ребята... Не отчаивайтесь. Всякое может быть. У самолета просто могла отказать рация... Даже если что и случилось, он может благополучно приземлится и власти Кении в месте с «Юнеско», обязательно его найдут, – говоря это, он и сам не верил в сказанное.

Но как начальник лагеря, он должен был успокаивать людей, что и делал.

Виктор побрел к своему коттеджу. Его глаза набухли от слез. Внутри все клочкотало и спазмы стягивали горло. Сидя на лавочке возле крыльца дома, он лихорадочно перебирал варианты помощи свое семье. Мозг отказывался верить в непоправимое. Его страдания, почему-то не нарушали течения четкой, логической цепочки мыслей:

«Самолет исчез на территории Кении... через два часа... Возможно его сбили сомалийские сепаратисты. Там война, междуусобица... Да впрочем и здесь тоже. Территория парка

огромна и почти не обитаема. Там несколько туристических точек... Но они расположены возле побережья индийского океана... Самолет же потерян, почти в центре Кении... Двести километров от границы Сомали... Ужас... Что делать?... Власти ничего не предпримут, пока не подключатся кенийские военные... Юнеско... Боже – это слишком долгая история! Пока раскрутятся, пройдет неделя, а то и больше... Люда... детки...»

Слезы хлынули из глаз Виктора. Он уткнулся лицом в руки. Плечи содрогались от беззвучного мужского рыдания.

Солнце опустилось к горизонту.

Виктор вытер слезы, сглотнул комок, застрявший в горле. В его голове зарождался авантюрный план поиска семьи.

«Так братан... спокойно! Надо выходить на поиски самому. Плевать мне на власть, на этот долбаный контракт... Семья важнее...»

К горлу снова подкатил предательский спазм:

«Каждая минута дорога... Если действительно самолет упал, вполне возможно, что кто-нибудь остался жив и надо немедленно приступать к поискам...»

Вдалеке раздался звук вертолетного двигателя.

Виктор бросился в коттедж и стал лихорадочно собирать рюкзак. Мысли работали четко и сосредоточенно.

На площадку возле школы, приземлился вертолет с надписью на борту «ЮНЕСКО». Виктор, собирая вещи, краем глаза через окно, заметил, как двое мужчин прошли в поме-

щение радиостанции.

Натянув на себя кожаные штаны, туристические ботинки и теплый свитер, вскинув за спину рюкзак, бросился в помещение, где скрылись эти двое.

Он влетел в комнату, грохнув дверью. За столом, на котором была расстелена карта, склонились четверо, что-то бурно обсуждая. Все замолкли, вздрогнув от бурного вторжения.

Джон недовольно спросил:

– В чем дело Виктор?

– Босс! Я принял решение! Я иду на поиски моей семьи немедленно!

– Виктор? Вы сошли с ума?

Двое незнакомых мужчин опустили на стулья и нервно закурили. Жак, тихонечко отошел к радиации, натянул на одно ухо наушник, оставив другое открытым. Джон продолжал:

– Мне кажется вы по своему русскому менталитету, всегда склонны принимать необдуманные решения!

Голос Виктора вдруг приобрел металлические нотки.

– Джон. Вы меня не переубедите. Как я сказал – так и будет. Вам этого не понять. Вы не теряете семью, а я возможно уже потерял... Я сделаю все от меня зависящее, чтобы найти самолет, не взирая на ваши протесты и условия контракта. Это решено...

Возникла тягостная пауза.

Двое незнакомцев с интересом разглядывали Виктора.

Джон медленно расхаживал из угла в угол, свирепо поглядывая на него. Жак, барабанил пальцами по столу, и, нервно, другой рукой крутил ручку настройки радиации. Виктор вздохнул и продолжил.

– Поймите меня правильно. Пока власти среагируют – пройдет уйма времени! Если кто и остался в живых после катастрофы, могут за неделю погибнуть... Или от зверья... Или от иной другой «чумы». Это же дикая природа. В конце – концов, просто от инфекции или заражения крови. Вы же понимаете, что падение самолета сопровождается ранениями... И что? Мы будем ждать, пока чиновники Юнеско договорятся с властями Кении и организуют поиски военными силами? В это время? Когда в самом правительстве сплошные междуусобные драки? Да кому там нужен этот упавший иностранный самолет? Вы, надеюсь это понимаете? – Виктор вздохнул и сглотнул...

– Мне плевать на ожидание, на опасности и на самого себя. Это моя семья... И я пойду на поиски... И немедленно.. Я не знаю, кто эти двое мужчин, но обращаюсь к вам, кто бы вы не были! Пожалуйста! Подбросьте меня в район парка Цаво. Я там высажусь и уйду в сельву на поиски. Если дадите радиацию для связи, буду благодарен....

Виктор выжидательно уставился взглядом не незнакомец. Те переглянулись. Более высокий, поднялся, затушил сигарету в пепельнице и протянул ему руку.

– Позвольте представиться. Мое имя Брайн. Это мой кол-

лега Майкл. Мы чиновники, как ты выразился, по особым поручениям от Юнеско. Наша задача – определить психологическое состояние людей, чьи родственники исчезли вместе с самолетом, составить план действий вместе с администрацией лагеря и представить его на рассмотрении специальной комиссии по чрезвычайным ситуациям. Ваше решение относительно самостоятельных поисков, надо сказать, нас ошеломило... Не правда ли Джон?

Начальник лагеря хмуро кивнул.

– Однако... Мы видим ваше страстное, можно сказать – непреодолимое желание разыскать семью. Это ваше право. Право на свою жизнь и жизнь вашей семьи. Я склонен разрешить вам эту акцию... Вы готовы подписать некоторые бумаги, которые я вам предложу?

– Конечно Брайн. Все что угодно. Вы подбросите меня?

– Не спешите Виктор. Нам надо обдумать создавшуюся ситуацию. Необходимо некоторое время. Давайте мы поступим следующим образом. Вы пока идите и собирайтесь. Мы посоветуемся, согласуем с начальством условия, и, вы получите, я думаю через полчаса, наше решение. Вас устраивает это?

– Конечно Брайн. Только умоляю – поспешите...

– Тогда попрошу покинуть помещение. Идите и собирайте вещи...

Виктор захлопнул за собой дверь и опустился на лавочку рядом с крыльцом. Рюкзак соскользнул с плеч на землю. Он

задумался...

Через десять минут выскочил возбужденный Жак и побежал к нему.

– Виктор! Все о-кей! Начальство дало добро. Они там сейчас сочиняют приложение к твоему контракту, чтобы ты не пострадал. Тебе дают месяц на поиски, потом ты должен будешь вернуться в лагерь и начать учебный процесс, – Жак одобряюще хлопнул Виктора по плечу.

– А теперь давай бегом ко мне в домик!

– Зачем?

– Давай, давай! Не пожалеешь! Только быстро!

Солнце наполовину скрылось за горизонтом. Верхушки окружающих холмов окрасились багровым цветом.

Двое мужчин вошли в маленький коттедж Жака. Виктор с недоумением уставился на коллегу, который стал передвигать диванчик, за которым обнаружился деревянный ящик с надписью «динамит». Жак усмехнулся, отдирая крышку:

– Это динамитные шашки... Удивлен? Не удивляйся. Это моя третья миссия и я знаю, что здесь надо иметь. Иногда случается так, что надо или глушить рыбу в озерах или... самих... не «хороших» людей... Понимаешь?... Эти африканские племена...

Виктор ошарашено молчал, наблюдая как Жак осторожно укладывает несколько шашек с детонаторами в его рюкзак. Из-под матраса вылупился целлофановый пакет с пистолетом и двумя коробками патронов. Все это исчезло там же

в рюкзаке. Жак удовлетворенно вздохнул и стянул тесемки рюкзака. Хитро посмотрел на Виктора.

– Это тебе пригодиться! Только не «свети» раньше времени. О-кей?

– Конечно... Спасибо брат! Я не ожидал от тебя такого подарка...

– Ну от нас французов еще и не такое можно ожидать, особенно если нравится жена начальника! – Жак хохотнул, потрепал Виктора по плечу, и, они вышли из коттеджа.

Виктор шагнул в помещение, мельком пробежал глазами по условиям дополнительного соглашения, подписал это и еще две бумажки, обязывающие ни его, ни его родственников, не предъявлять никаких претензий к миссии Юнеско и самой ООН, в случае его тяжелого травмирования или смерти. Выполнив эти формальности, он вышел из помещения, и, направился к вертолету. Вокруг уже скопился народ и все обсуждали его поведение. Многие стали подходить и пожимать руку. Его нагнал Джон и сунул в руки что-то длинное, в кожаном чехле. Спешно пожал руку, отмахнулся и побежал на встречу, шагавшим к вертолету, Майклу и Брайну. Группа разместилась в кабине за спиной двоих пилотов. Винт вертолета со свистом стал рассекать воздух. Машина вздрогнула, поднялась над землей, наклонилась на нос и с ревом стала удаляться от лагеря. Люди, придерживая бейсболки на голове от поднятого винтом вихря, замахали руками вслед.

Было уже почти темно, когда вертолет приземлился на небольшой площадке, окруженной кустарником.

Пилот обернулся и прокричал Виктору в ухо.

– Начинайте здесь. Вот возьмите карту района и подарок от меня. Двигайтесь отсюда и

по спирали, выйдете к центру парка, – он протянул планшетку с картой и герметично упакованный небольшой сверток.

– Что это?

– В планшетке карта, а в пакете прибор космической связи. «Маячок» для поиска. Включите его только тогда, когда или сами потеряетесь, или найдете семью. Работает примерно так же как «Джипиэс навигатор» Он определит ваше местонахождение. Удачи!

Виктор пожал руку пилоту и спрыгнул с вертолета.

Представители Юнеско, проводили его долгим взглядом, пока фигура Виктора не скрылась в темноте за холмом.

Вертолет взлетел и развернулся в сторону столицы Кении.

Виктор, подсвечивая себе фонариком, стал искать место для ночлега. Он подошел к большому, раскидистому дереву и посветил лучом в крону. С дерева раздались недовольные крики обезьян.

Закрепи в фонарь специальной лямке рюкзака на плече, Виктор подпрыгнул и уцепился за ближайшую к нему толстую ветку и подтянул тело. Обезьяны с воплями, перепрыгнули на ветки близстоящего дерева.

Перебравшись в середину кроны, Виктор с удобством устроился в одном из обезьяньих гнезд. Дождавшись, пока разъяренные макаки не успокоятся на соседних деревьях, забылся чутким, беспокойным сном.

Глава 7.

Ваня, плача накрыл труп матери куском обшивки самолета. Он с огромным трудом, ободрав коленки на ногах, целый час тащил ее из кустарника. Лена, устав от плача, уснула, свернувшись калачиком под кустиком.

Солнце давно скрылось за холмами и стало быстро темнеть.

Ваня разбудил Лену. Сестренка опять заплакала, протянув ручки в сторону матери. Но Ваня уже понял, что он сейчас ответственный за сестру и им надо найти место для ночлега.

Недалеко зарычал какой-то зверь. Ему ответили крики ночных птиц и других животных.

Ваня щелкнул выключателем фонарика и осветил в темноту.

В луче света блеснули несколько пар горящих глаз. Ваня схватил сестру за ручку и они быстро вскарабкались по обломкам внутрь корпуса самолета. Он вспомнил, что говорила мама и потащил сестренку в хвостовую часть самолета.

Вокруг раздавался ужасный вой, чавканье, рычание. Видимо, стая хищников начала свое пир, уничтожая останки людей.

Ваня как мог, работал своими слабыми ручонками – разгребал и разбрасывал сумки и пакеты, которые завалили дверь туалета. Лена в ужасе залилась слезами, держась за порванную рубашонку Вани. Наконец проем двери освободился. Ваня нажал на ручку. Дверь неожиданно открылась и он повалился вовнутрь туалета. Быстро повернулся, подполз к сестренке и втащил ее в кабинку, захлопнув дверь. Замок защелкнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.